

Капитан сказал: Это гнездо действительно мягкое.

Он ответил слишком естественно, даже Линь Цзинье верил, что Лэй Энь не усомнится в нем, он все равно чувствовал странное чувство, поднимающееся в его сердце.

Не так, чтобы до слез, но просто...

Это было хорошее чувство.

Он неосознанно смягчил голос и улыбнулся:

— Вообще-то, мы даже года не знаем друг друга, не слишком ли рано такое безоговорочное доверие?

— О... — протянул Лэй Энь, затем перевернулся, сел и наклонил голову ближе, снова мягким голосом отвечая в покрасневшее ухо Линь Цзинье: — Тогда не реагируй так сильно на мои феромоны.

Длинные мягкие волосы прикоснулись к его щеке, а сладкий аромат медленно окружил его, не торопясь, но словно разъедавая территорию, вскоре разрушив все щиты и охватив самое сердце мостика.

Но маршал, которому предстояло добиться успеха, не торопился с последним штурмом, он наклонился настолько, насколько мог, но остановился перед самым прикосновением, и Линь Цзинье подсознательно склонил голову, в результате чего горячее дыхание противника упало ему на затылок.

— Сейчас, сейчас не самое подходящее время, не так ли... — Линь Цзинье говорил с трудом, почти выдавливая эти слова из уголков губ.

Лэй Энь долго смотрел на него и, наконец, подавил бушующие эмоции в этих голубых глазах.

Да, торопиться было некуда.

Другая сторона была практически побеждена, поэтому не было необходимости торопиться.

Он поднял руку, чтобы подразнить налитую кровью мочку уха собеседника, и рассмеялся:

— Почему ты так нервничаешь?

— ...феромоны...

— У меня нет физиологического периода, так что нынешний уровень феромона примерно равен духам! — Лэй Энь с улыбкой объяснил: — Кроме того, я не снял свой браслет.

Линь Цзинье медленно-медленно повернул голову, пристально на него посмотрел и тихо сказал:

— Значит, первые несколько раз ты намеренно, тайком, снимал браслет?

Лэй Энь: ...

Затем под его взглядом Линь Цзинье снова медленно повернулся на бок, повернувшись к Лэй Эню затылком.

— У меня действительно не было его в первый раз, — объяснил Лэй Энь, — Защитный браслет не на 100% эффективен, как ты знаешь, поэтому нужно, чтобы АО носили его одновременно, это двойная защита, я просто немного промахнулся в тот раз, это обычная утечка браслета, кто же думал, что ты так сильно отреагируешь!

—Значит, второй раз был специально.

Лэй Энь: ...

Лэй Энь потянулся и опасно прищурившись схватил Линь Цзинье за челюсть, и повернул его лицо к себе:

— А что, у тебя есть возражения против действий маршала?

— А я могу их иметь?

— Нет.

Линь Цзинье сказал с ничего не выражающим лицом:

— О, тогда у твоего подчиненного нет возражений.

С омегой не стоит спорить.

Особенно не стоит спорить с омегой, которая старше тебя по званию, и который тебе нравится.

Лэй Энь еще некоторое время поддразнивал его, затем довольно откинулся на спинку кровати. Линь Цзинье тихо прильнул к его плечу, окруженный мягким гнездом и насыщенным ароматом шоколада, который ему почти не доводилось пробовать в детстве.

Сколько он себя помнил, отец считал, что сладости — это то, что нравится только капризным омегам, и только мать изредка тайком давала ему маленькую шоколадку, такую, в которой был арахис. Именно тогда эта миниатюрная женщина постепенно сходила с ума; она уже не могла сдерживать свою любовь ко всему сладкому.

Он прислонился к плечу Лэй Эня, закрыв глаза, ощущая тепло, окутывающее его тело, и вдруг почувствовал, что понимает почему омеги так любят делать гнезда.

Оказывается, в окружении запаха людей, которые тебе нравятся, действительно чувствуешь себя в безопасности.

Он резко заговорил:

— Каждый раз, когда мой отец возвращался в наш старый дом, как в гостиницу, он привозил моей матери много конфет. Я мог найти большую банку на прикроватной тумбочке моей матери всякий раз, когда на ней появлялась реклама со словами "Омеги любят это" или что-то в этом роде. В то время она была очень расстроена психически, ни один человек не мог долго сопротивляться ее бессознательным атакам, все, кто заботился о ней, были роботами, моя мать обнимала банку с конфетами каждый день, и они никогда не могли остановить ее, потому что она знала, как отключить роботов, хотя у нее почти не осталось здравомыслия.

Лэй Энь слушал молча, подняв руку, чтобы взять прядь волос Линь Цзинье и намотать ее на кончики пальцев.

— Она тайком давала мне одну и говорила, что она очень вкусная, — Линь Цзинье засмеялся, и тоже схватил прядь рассыпавшихся рядом белых волос: — Она быстро съедала все конфеты, пока сидела на кровати одна и дулась, а отец, наверное, еще с десятков дней не приходил домой, поэтому я каждый день по несколько штук возвращал ей конфеты, которые она мне подсовывала раньше.

Было время, когда Линь Цзинье чувствовал, что эта женщина больше не понимает связи между матерью и сыном, что банка фруктовых конфет для нее важнее ее самой — ведь когда ее состояние окончательно ухудшилась настолько, что ее нужно было поместить в закрытый санаторий, она смертельной хваткой вцепилась в его руку, но врач вытащил конфету по указанию отца, и женщина тут же отбросила его в сторону.

Затем каждые несколько месяцев он приходил к палате и смотрел в окно, чтобы увидеть, как женщина катается по кровати с конфетами, как счастливая маленькая девочка, которой принадлежит весь мир.

Счастливая маленькая девочка снова проснулась и подумала о Линь Цзинье, когда ему было пятнадцать лет.

Линь Цзинье снова засмеялся:

— Она устроила сцену, разыскивая меня, и даже напала на доктора своими психическими способностями, только потому, что нашла вкусный шоколад и хотела поделиться им со мной. Но она больше не узнавала взрослого меня; она приняла за меня Сяо Рана, который тайком пробрался со мной.

Его мать была миниатюрной и за ней хорошо ухаживали в этом дорогом медицинском учреждении, поэтому маленький взрослый Линь Цзиньран сидел напротив нее на маленьком табурете и очень серьезно говорил:

— Старшая сестра, ты не можешь есть так много конфет каждый день, о, твои зубы сломаются!

К сожалению, маленький взрослый сказал это, разделяя с женщиной банку шоколадных бобов.

— А потом группа межзвездных бандитов напала на тот санаторий. Они забрали мою мать и Сяо Рана.

Лэй Энь наклонил голову:

— А тебя не поймали?

— Охранники подоспели очень быстро, у них не было времени все обыскивать, нападение было молниеносным и внезапным, моя мама держала Сяо Рана и не успела отпустить, она успела только вытолкнуть меня ногой за дверь, а ее так и увезли вместе с Сяо Раном.

Больница вызвала полицию, и силы безопасности прибыли быстро, но грабители пришли подготовленными, с тщательным и подробным планом. Силы безопасности проверили и обнаружили, что никто не погиб, а ущерб имущества был минимальным, и решили, что это должно быть похищение богатой жены с целью выкупа, сказав им спокойно ждать, и когда похитители с ними свяжутся и выдвинут свои требования, тогда они пойдут по их следу.

Но Линь Цзинье так не думал.

<http://bllate.org/book/15644/1398624>